

Люду его слова если не впечатлили, то заинтриговали. Почему-то она была уверена, что он начнет оправдываться и лгать, однако его ответ казался честным. Это как-то подкупало. Тогда она впервые взглянула детективу в глаза. Они оказались светло-кариими, почти золотистыми, внимательными, пронизательными и насмешливыми. Это был ровно тот взгляд, какой ожидаешь встретить у человека, привыкшего иметь дело с чужими тайнами. В сочетании с удивительно красивым лицом, аккуратной стрижкой, подтянутой фигурой и весьма приличным, со вкусом подобранным костюмом, взгляд этот мог ввести в смущение любую молодую особу, не лишенную чувственности. Люда часто заморгала, ощущая, как воспаляются ее щеки и уши, а мужчина, между тем, продолжал сканировать ее с ног до головы — спокойно, беззастенчиво и оценивающе. Она вдруг вспомнила, о каких подробностях своего дела ей еще придется вести разговоры с этим человеком, и совсем растерялась.

— Вы всех так буравите взглядом? — сделала она невольный выпад, желая его осадить за собственное чувство неловкости.

— Дурацкая привычка. Простите, — вроде бы извинился ...

он с невозмутимой улыбкой, но глаза так и не отвел, просто перевел взгляд с лица на волосы девушки, затем скользнул по мягким округлостям груди, по обнаженным коленям.

— Так с чего мы начнем? — поспешно сменила тему Люда.

— Сначала ознакомьтесь с контрактом на мои услуги. А затем я запишу ту информацию по Вашему делу, которую Вы сможете сообщить мне прямо сейчас. В этом офисе больше не появляйтесь. Через несколько дней я свяжусь с Вами сам и назначу место для встречи.

— Как все таинственно... , — скептически подняла брови Люда и вздохнула.

— Необходимые предосторожности.

Они почему-то встретились взглядами еще на несколько секунд, которые Люде показались мучительно долгими и неловкими. Ее не покидало чувство, что этот тип словно пытается проникнуть в ее мысли и выудить из них что-нибудь сокровенное и непристойное, а Влад просто упивался растерянностью, которую прочел на миленьком нежном личике. Что-то в ней было такое трогательное... наверное, доверчивость и максимализм, свойственный юным романтикам.

— Что ж, когда появится какая-нибудь информация, я с Вами свяжусь, — подытожил их разговор детектив.

— И... это все?

— Что же еще? — не сдержал улыбку Влад. Он прекрасно осознавал, что за время их полуторачасовой беседы он уже не раз переходил грань профессиональной этики и откровенно с ней флиртовал. Девушка, безусловно, чувствовала что-то неладное, но, похоже, попала на крючок его обаяния. К тому же отступить ей было некуда.

Ему нравилась эта едва уловимая для нее игра в кошки-мышки. Его воображение рисовало миллионы восхитительных сцен, в которых эта сдержанная, элегантная леди превращается в покорную кошечку, готовую терпеть мужскую грубость и унижения. Нет, садистом он не был и причинять боль столь прелестным существам не любил, но с этой милой барышней точно придумал бы, что сотворить эдакого в рамках допустимого или даже на грани. Одни ее безвольные пухлые губки, кажущиеся медовыми на вкус, чего стоили. Впрочем, она вполне могла оказаться в постели и дикой тигрицей, с которой было бы так приятно сбить спесь. Не любоваться ею было просто невозможно — все в ней казалось призывным, магнетическим и провокационным: нежное личико совсем еще неискушенной девчонки, уверенные манеры деловой леди, сдержанная сексуальность ее дорогих шмоток, сладкий аромат ее духов. Влад надеялся, что она не настолько проницательна, чтобы догадаться по его лицу о желании сорвать с нее ее узенький пиджачок, приподняв юбочку, спустить трусики и, крепко сжимая ее за круглые бедра, медленно трахать ее в попку на этом самом диване, пока она не начнет нетерпеливо содрогаться в его объятьях и требовательно насаживаться на его член, впад в неконтролируемый экстаз. Он представил себе, как ее коготки впивались бы в мягкую кожу дивана, а твердые соски проскальзывали бы по его горячим ладоням. «Значит, любишь, когда над тобой доминируют, моя хорошая?»

Кажется, она что-то ему объясняла в этот момент, и Владу пришлось взять себя в руки, чтобы вдруг ненароком не воплотить свои фантазии в реальность.

— В общем, я бы хотела присутствовать с Вами во время слежки, — подытожила она свою речь.
— Хочу увидеть его с другой женщиной лично.

Влад опустил голову и в задумчивости уставился в пол. «Это ты сейчас такая смелая, — мысленно парировал он. — Думаешь, тебе будет плевать, потому что и так обо всем догадываешься и уже его не любишь?»

— Поверьте, не стоит... Это малоприятное зрелище... , — сказал он вслух.

— Я не поверю, если лично не увижу.

— У Вас будут фото и видео. Эмоции те же, но...

— Мое присутствие требует дополнительной платы? — демонстративно проигнорировала его увещевания она.

— Да. Но в основном — крепких нервов. Впрочем, как пожелаете.

Влада она немного взбесила. По всему было видно, что она слабачка, но слабачка, зачем-то лезущая на рожон. К тому же держала она себя все-таки чересчур высокомерно, учитывая их разницу в возрасте. Привыкла всех вокруг считать своим обслуживающим персоналом и его, видимо, держала за мальчика на побегушках, которому лишь нужно предложить определенную сумму, чтобы он был готов на все. Впрочем, он с такими монстрами дело имел и не морщился даже, а тут вдруг загорелся желанием поставить на место какую-то малолетнюю глупышку. Хотя в данном случае все можно было объяснить его диким желанием ее трахнуть. Не часто девушка могла так его зацепить с первого взгляда, чтобы он переставал мыслить и действовать рационально.

— Там, где галки, распишитесь, а вот здесь впишите паспортные данные, — указал он нужное место и с нетерпением дождался, пока контракт попадет к нему в руки.

«Двадцать один год, — мысленно посчитал Влад по году рождения, когда сверял паспортные данные. — Куда ей сейчас замуж с такими возможностями? Училась бы и карьерой занималась. О чем только некоторые родители думают?»

— Учитесь? — не удержался от вопроса он.

— Учусь. А это имеет отношение к делу?

— Ни малейшего. Всего лишь любопытство, — натянуто улыбнулся Влад, а мысленно добавил: «Выпендрейница». И еще: «А она шикарно смотрелась бы на моем столе в своих чулочках, остроносых туфельках и с задранной юбочкой. Интересно, такие леди носят трусики? Кто знает, что предпочитает ее садист... Я бы точно запретил...»

— По-моему, Вы слишком любопытны.

— Это моя профессия — быть любопытным.

Ее ребяческая дерзость вдруг окончательно растревожила в нем беса. Такие штучки ведь вечно думают, что мир вращается вокруг них, хотя на самом деле они обязаны своими понтами крутым родителям, а потом состоятельным мужьям. Что мог знать о жизни этот птенчик, родившийся в золотой клетке и выросший в Эдемском саду? Пока девчонка заполняла вторую копию контракта, Влад извлек из ящика стола, а затем переложил в карман брюк акустический жучок диаметром с десятирублевую монетку и выполненный в виде элегантного брелка из желтого металла на цепочке. Не слишком-то разумно было использовать такую броскую вещицу, но в данном случае он готов был рискнуть, да и ничего более подходящего у него под рукой не было. Оставалось только рассчитывать на ее рассеянность. Владу хотелось проникнуть в ее тайны. К тому же что-то подсказывало ему, что девчонка многое недоговаривает. Собственно, женщинам он в принципе не доверял, этому его научила бывшая, причем так, что он хорошенько запомнил и намотал на ус.